

ОСОБЕННОСТИ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СПЕКТРОВ ЖИДКОГО КРИСТАЛЛА 5СВ В ДЕЦИМЕТРОВОМ ДИАПАЗОНЕ ВОЛН

Б.А.Беляев, Н.А.Дрокин, В.Ф.Шабанов, В.Н.Шенов

Институт физики им. Л.В.Киренского СО РАН

660036 Красноярск, Россия

Поступила в редакцию 14 июля 1997 г.

В диапазоне частот от 50 до 1000 МГц, с использованием гибридных микрополосковых дискретноперестраиваемых резонаторов, исследована дисперсия и анизотропия диэлектрической проницаемости жидкого кристалла 5СВ в твердой, нематической и изотропной фазах. В диэлектрических спектрах обнаружены резонансные особенности, которые увеличиваются с ростом температуры. Установлено, что участок дисперсии, обусловленный ориентированными колебаниями молекул мезофазы, захватывает область частот почти до 300 МГц, а выявленные резонансы могут быть связаны с конформационными колебаниями молекул.

PACS: 61.30.-v

Дисперсия диэлектрической проницаемости жидких кристаллов во многом обусловлена ориентационными механизмами поляризации молекул мезофазы [1]. Установлено: что для нематических жидких кристаллов (НЖК) частоты релаксации вращения молекул вокруг их короткой или длинной оси попадают в диапазон от 1 кГц до 10 МГц [2,3]. Однако, как показывают исследования, набор характерных движений молекул и соответствующих им частот релаксаций гораздо разнообразнее. В частности некоторые времена релаксации и их физическая интерпретация были получены с помощью диаграмм Коула–Коула при изучении диэлектрических спектров НЖК в широком диапазоне частот [2–4]. При этом измерения диэлектрических характеристик в диапазоне свыше 10 МГц были проведены всего лишь на шести фиксированных частотах [4].

В настоящей работе исследованы спектры диэлектрических проницаемостей и анизотропии жидкого кристалла 5СВ в наиболее трудном для эксперимента диапазоне частот от 50 до 1000 МГц. Измерения проводились на гибридных микрополосковых резонаторах (датчиках) кольцевого типа с ячейкой для исследуемого материала, изготовленной в виде вертикальных параллельных пластин в пучности высокочастотного электрического поля [5]. В зазор между пластинами величиной 100 мкм заливался образец НЖК и удерживался в нем силами поверхностного натяжения. Дискретная перестройка частоты резонаторов с малым шагом осуществлялась подключением миниатюрных калиброванных индуктивных элементов в разрыв кольца в области пучности тока. Измерения проводились в термостате, а заданная температура поддерживалась с точностью 0.1°С.

Действительная компонента диэлектрической проницаемости НЖК ϵ' определялась по сдвигу резонансной частоты датчика с образцом относительно пустого. В качестве эталонного материала для калибровки резонаторов использовался бензол ($\epsilon = 2.28$). В результате достигнутая абсолютная точность определения ϵ' была не ниже 0.02. Для измерения анизотропии диэлектрической проницаемости жидкого кристалла (различия $\epsilon_{||}$ и $\epsilon_{\perp}$) датчик вместе с термостатом размещался в постоянном поле электромагнита напряженностью

$H = 2200 \text{ Э}$, ориентирующем директор молекул НЖК либо параллельно, либо перпендикулярно направлению высокочастотного поля накачки.

На рис.1 приведены спектры действительных компонент диэлектрической проницаемости исследуемого жидкого кристалла $\epsilon'_{\parallel}$ и $\epsilon'_{\perp}$ (кривые 1 и 2 соответственно). Спектры снимались для упорядоченной нематической фазы при температуре $t = 20^{\circ}\text{C}$. Видно, что наиболее сильно дисперсия $\epsilon'_{\perp}$ и $\epsilon'_{\parallel}$ проявляется в диапазоне 50–500 МГц. Причем обе кривые имеют ярко выраженный минимум в области 300 МГц и острый максимум в области 350 МГц. Видно также, что анизотропия $\epsilon'_{\perp} - \epsilon'_{\parallel} \approx 0.5$ на частоте 50 МГц монотонно убывает с ростом частоты и почти не наблюдается выше 300 МГц.

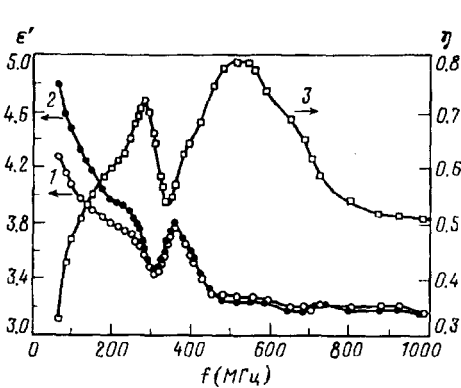

Рис.1. Частотные зависимости действительных компонент диэлектрической проницаемости $\epsilon'_{\parallel}$ – кривая 1, $\epsilon'_{\perp}$ – кривая 2 и анизотропии диэлектрических потерь – 3 для нематической фазы жидкого кристалла

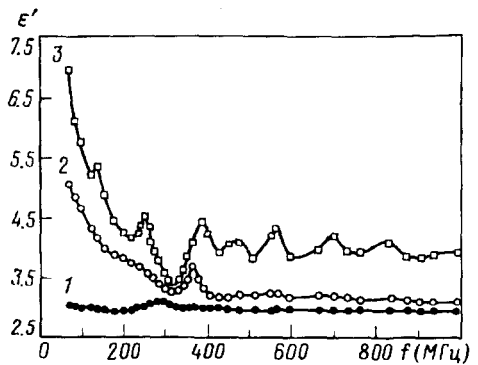

Рис.2. Частотная зависимость действительной компоненты ϵ' диэлектрической проницаемости жидкого кристалла в твердой фазе – кривая 1, нематической – кривая 2 и изотропной – 3

На рис.1 представлена также частотная зависимость относительной разности мнимых компонент проницаемости $\eta = (\epsilon''_{\parallel} - \epsilon''_{\perp}) / \epsilon''_{\perp}$ (кривая 3), характеризующая анизотропию диэлектрических потерь в образце. Эта зависимость построена по изменению интенсивности резонанса датчика с образцом для двух ориентаций постоянного магнитного поля. Абсолютная точность определения η в эксперименте не ниже 0.01. Видно, что анизотропия диэлектрических потерь имеет два максимума в области 300 и 500 МГц, разделенных глубоким минимумом в области 350 МГц там, где располагается максимумы $\epsilon'_{\perp}$ и $\epsilon'_{\parallel}$. Как известно [3], в исследуемом кристалле анизотропия диэлектрических потерь практически отсутствует в области 10 МГц, где наблюдается максимум ϵ'' , связанный с резонансом колебательных движений молекул. Однако, как показывает эксперимент, уже при 50 МГц $\eta \approx 0.3$ и с ростом частоты увеличивается, достигая максимума $\eta \approx 0.8$ при 500 МГц, а затем монотонно понижается с ростом частоты до $\eta \approx 0.5$ на частоте 1000 МГц.

На рис.2 представлены спектры $\epsilon'_{\perp}$, снятые для трех различных состояний мезофазы кристалла 5CB – твердой ($t = 10^{\circ}\text{C}$), жидкой нематической ($t = 25^{\circ}\text{C}$) и жидкой изотропной ($t = 50^{\circ}\text{C}$). Видно, что наиболее сильно дисперсия проявляется для нематической фазы и изотропной жидкости (кривые 2, 3). В твердом состоянии дисперсия практически отсутствует во всем частотном диа-

пазоне (кривая 1), за исключением области в районе 300 МГц, где отчетливо проявляется, хотя и слабая, дисперсия. При повышении температуры, особенности дисперсии, обнаруженные в области 300 МГц, увеличиваются, а после перехода в изотропную жидкость появляется целый ряд дополнительных пиков, расположенных ниже и выше по частоте (кривая 3).

Интересно отметить, что при повышении температуры компонента диэлектрической проницаемости ϵ' увеличивается во всем диапазоне частот за исключением небольшой области вблизи 300 МГц, где она меняется незначительно (см. кривые 2 и 3). Как показывает эксперимент, компонента проницаемости ϵ'' с ростом температуры также монотонно увеличивается во всем диапазоне частот. Однако при температурах фазовых переходов из твердого состояния в нематическую фазу, а из нематической в изотропную жидкость, диэлектрические потери увеличиваются небольшими скачками, которые хорошо регистрируются по интенсивности резонанса датчика.

Из сравнения кривых 1 и 2 на рис.1, видно, что ориентация директора молекул относительно высокочастотного электрического поля влияет на дисперсионные спектры только в области частот от 50 до 300 МГц, где наблюдается монотонное уменьшение с одновременным сближением $\epsilon'_{\perp}$ и $\epsilon'_{\parallel}$. Очевидно, этот участок является продолжением высокочастотного склона дисперсионных зависимостей, обусловленных резонансом ориентационных колебаний молекул.

Резонансные особенности на дисперсионных кривых в области частот выше 300 МГц, по-видимому, связаны с внутримолекулярными конформационными движениями гибких фрагментов молекул [4]. К ним, в частности, могут приводить резонансы длинных алкильных цепей "хвостов" или сильно полярных групп C – N [6]. Этот вывод подтверждают и температурные исследования диэлектрических констант, из которых следует, что наиболее ярко высокочастотные резонансы на дисперсионных кривых $\epsilon'(f)$ проявляются при увеличении температуры в изотропной фазе НЖК. С понижением температуры величина наблюдаемых особенностей уменьшается, тем не менее они проявляются даже в твердой фазе жидкого кристалла. Кроме того, в изотропной фазе жидкого кристалла практически исчезает анизотропия диэлектрических потерь, которая так ярко проявляется в нематической фазе.

-
1. П. де Жен, *Физика жидких кристаллов*. М.: Мир, 1977.
  2. P.G.Cummins, D.A.Dunmur, and D.A.Laidler, *Molec. Phys. Liq. Cryst.* **30**, 109 (1975).'
  3. H.Mada and A.Nishikawa, *Jpn. J. Appl. Phys.* **32**, 1009 (1993).
  4. J.M.Wacrenier, C.Druon, D.Lippens, *Molec. Phys.* **43**, 97 (1981).
  5. Б.А.Беляев, Н.А.Дрокин, В.Н.Шепов, *ЖТФ* **65**, 189 (1995).
  6. И.П.Базаров, Э.В.Геворкян, *Статистическая физика жидких кристаллов*. М.: Из-во МГУ, 1992.